

Вэй Дун стоял перед Тан Сюем и видел, как тот ошеломленно смотрит на него, явно измотанный. Не колеблясь, он протянул руку и схватил за край корзины, подняв ее.

Тан Сюй выпрямился, когда корзину подняли, и почувствовал, как его плечи расслабились, когда тяжесть оказалась в руках Вэй Дуна.

Он тяжело дышал, вытирая пот с лица, и пробормотал «спасибо».

Вэй Дун хмыкнул в ответ и пошел вперед с корзиной Тан Сюя.

Тан Сюй поспешил догнать его. Без давящего на него груза он почувствовал себя лучше.

Увидев вдалеке деревню, Тан Сюй вздохнул с облегчением.

Вэй Дун вернул ему рюкзак, сказав:

— Я ухожу.

— Ах, большое тебе спасибо, — сказал Тан Сюй, сжимая в руках рюкзак. Он достал купленный сахар и протянул его Вэй Дуну. — Пожалуйста, прими это.

Вэй Дун покачал головой.

— Не нужно. Ты уже угостил меня блинами, — затем он быстро ушел.

Он не пошел в сторону деревни, а направился вверх по горной тропе.

Тан Сюй стоял на месте, наблюдая, как мужчина исчезает в лесу, и вдруг понял, что не спросил, как зовут его!

Он в отчаянии хлопнул себя по лбу, сетуя на то, что этот человек был действительно хорошим, он совершал добрые дела, не стремясь к признанию.

Положив сахар обратно в корзину, Тан Сюй понял, что ему нужно спешить домой.

Дом семьи Тан находился в центре деревни, поэтому на обратном пути Тан Сюй встретил много жителей, возвращавшихся с полей. Они были удивлены, увидев Тан Сюя с грязным лицом и корзиной за спиной.

— Сюй-гер, ты сам ходил в город за покупками? — подошла женщина средних лет, заглянула в

его рюкзак и заметила предметы, завернутые в жиронепроницаемую бумагу. — Ты еще и мясо купил?

В деревне был мясник, и жители обычно покупали мясо у него. Увидев, что Тан Сюй несет мясо из города, женщина удивилась.

Тан Сюй улыбнулся и кивнул.

— В последнее время на ферме много работы. Мои папа и мама усердно трудятся в поле, поэтому я хотел купить им немного мяса, чтобы они могли восстановить силы.

Женщина еще больше удивилась и похвалила:

— Сюй-гер, ты такой заботливый. Поспешి домой, твои родители вернулись.

Тан Сюй кивнул, попрощался с женщиной и продолжил путь домой с ношей за спиной.

Кто была эта женщина? Он даже не знал ее фамилии.

В доме Тан, как только Лю Сянсян вошла во двор, она позвала:

— Сюй-гер, выходи! Бездельник, ты опять прячешься в доме и спишь?

Тан Ли услышала шум и вышла из кухни.

— Мама, брат еще не вернулся.

— Еще не вернулся? — Лю Сянсян широко раскрыла глаза, уперев руки в бока и возмущаясь: — Он взял с собой столько денег. Неужели он сбежал с каким-то дикарем? Я знала, что он неблагодарный волк!

— Мама, — Тан Сюй встал позади Лю Сянсян и мягко спросил, — о каком неблагодарном волке ты говоришь?

— Старший брат! Ты наконец-то вернулся! — Тан Ян услышал голос Тан Сюя и выбежал из дома. — Старший брат, если бы ты не вернулся, я бы умер с голоду!

Тан Сюй отложил рюкзак в сторону и с улыбкой взъерошил волосы Тан Яна.

Неплохо. Похоже, вкусная еда в последние несколько дней была не напрасной: этот маленький

негодник стал ему ближе.

Тан Ли тоже выглядела довольной. Увидев, что одежда Тан Сюя промокла, а лицо испачкано, она сказала:

— Старший брат, я нагрела немного воды. Пойди сначала умойся.

Тан Сюй кивнул в знак благодарности и взглянул на сердито смотрящую на него Лю Сянсян. Прежде чем она успела начать ругать его, он протянул ей маленький мешочек с деньгами.

— Мама, вот.

— Что это? — Лю Сянсян в замешательстве подняла руку, ощущая тяжесть кошелька с деньгами в ладони.

Тан Сюй взял рюкзак и пошел во двор, объясняя на ходу:

— Я сегодня продал сушеные грибы в городе за пятьсот вэнь, купил мяса и сахара. Остальное все внутри.

Лю Сянсян стояла в оцепенении, держа в руках мешочек с деньгами, и никак не реагировала, словно не слышала его слов.

Увидев ее реакцию, Тан Сюй быстро прошел в свою комнату.

— Ли-мэй, пожалуйста, принеси мне таз с горячей водой.

Тан Ли ответила «угу» и вернулась на кухню за водой.

Тан Сюй поставил корзину на пол и достал пять повязок для волос, положив их на кровать. Затем он аккуратно спрятал серебряные монеты под одеялом.

Тан Ли принесла таз и сразу же увидела пять лент для волос, лежащих на кровати. Ее глаза расширились от волнения, и она не могла не подумать: «Они такие красивые, я тоже хочу такую!»

Поставив деревянный таз на стол, она не сводила взгляда с кровати. Наконец, смутившись, она спросила:

— Братик, можно мне взять одну из этих лент для волос? Только одну, пожалуйста, умоляю тебя.

Тан Сюй сразу же схватил пять лент для волос и протянул их ей.

— Они изначально предназначались для тебя. Ты помогла собрать те сушеные грибы, поэтому я не знал, что еще тебе подарить. Когда я увидел эти ленты, я подумал, что они красивые, и купил их, — он полез в карман, достал три медные монеты и вложил их ей в руку, серьезно сказав низким голосом: — Спрячь эти медные монеты и не говори матери.

Глаза Тан Ли расширились от удивления. Старший брат не только купил ей пять красивых заколок, но и дал три медные монеты!

Это были медные монеты! Они всегда были крепко зажаты в руке ее матери, и никто не осмеливался их тронуть!

Она знала, что на три медные монеты можно купить кусок тофу или засахаренную палочку боярышника, но у нее никогда раньше не было собственных медных монет!

Монеты в ее руке все еще хранили тепло Тан Сюя, а сердце Тан Ли было в смятении.

Она чувствовала, что ее брат сильно изменился с тех пор, как оправился от болезни. Раньше он никогда таким не был. Раньше он боялся даже выходить на улицу и редко разговаривал с людьми. Когда мама ругала или била его, он никогда не отвечал. Но теперь все изменилось.

Брат внезапно начал готовить вкусные блюда, спорить с мамой и стал очень разговорчивым и улыбчивым.

Тан Ли снова взглянула на медные монеты в своей руке, покачала головой и вернула их Тан Сюю.

— Старший брат я не могу их взять. Оставь их себе.

— Если я даю их тебе, просто возьми. Не говори никому, оставь их себе. Если увидишь что-то, что тебе понравится, можешь купить это, — Тан Сюй посмотрел на Тан Ли, понимая, что она не такая эгоистичная, как в книге. Хотя у нее были некоторые недостатки, они не были неисправимыми. — Это твоя награда за помощь. Надеюсь, ты не считаешь, что этого мало.

Глаза Тан Ли слегка увлажнились, и она энергично кивнула, закусив губу.

Тан Ли быстро закрыла ладонь, чтобы скрыть то, что держала в руках, но было уже слишком поздно. Лю Сянсян уже заметила ленты для волос у нее в руке и взорвалась:

— Ты еще и ленты для волос купил?! Как ты смеешь так тратить деньги?! Ты мелкий...

— Мама, — Тан Сюй прервал ее ругань, холодно глядя на нее, — грибы собрали А-Ли и А-Ян в горах. Я их перебрал и высушил. Я продал их в городе за пятьсот медных монет. Мясо и сахар, которые я купил, предназначены для всей семьи. Повязки для волос – это благодарность А-Ли за ее тяжелый труд. Я не только ей купил ленты для волос, но и завтра сделаю сахарные леденцы в качестве награды для А-Яна. Если мама решит, что я поступил неправильно, то верни мне мешочек с деньгами, а ты можешь не есть мясо и сахар.

Лю Сянсян ахнула, крепко сжимая мешочек с деньгами.

— Ты что, шутишь? Это мои деньги!

— Мама, это деньги, которые я тебе дал, — Тан Сюй спокойно намочил полотенце в тазу, отжал его и методично вытер лицо. — Сегодня я могу дать тебе медные монеты, а когда-нибудь заработаю и серебро. Но если ты каждый раз будешь так кричать и спорить, то в будущем я не дам тебе ни гроша, даже если заработаю.

— Как ты смеешь! Неблагодарная дрянь, ты напрашиваешься на неприятности! Я растила тебя столько лет, и вот как ты мне отплатил! Ты пытаешься убить меня своим гневом? Неблагодарный! — кричала Лю Сянсян во все горло.

Тан Сюй взглянул на Тан Ли и велел:

— Отнеси корзину на кухню, достань продукты, помой мясо и не выбрасывай крупные кости. Я купил их, чтобы сварить суп для укрепления нашего здоровья.

Тан Ли взглянула на мать, немного испугавшись, но послушно кивнула и быстро вышла из комнаты с корзиной.

Лю Сянсян была в ярости, ее лицо покраснело от гнева.

Тан Сюй вытер шею платком:

— Разве я неблагодарный? Если ты так считаешь, то иди в ямэнь и доложи обо мне. Пусть окружной судья решит, кто из нас неблагодарный сын, а кто – неблагодарная мать.

После этого замечания Тан Сюй ухмыльнулся Лю Сянсян, но ей эта ухмылка показалась зловещей.

Словно испугавшись, она резко отступила на шаг и нервно указала на него:

— Ты... ты не Сюй-гер, ты демон! Ты демон-людоед!

Тан Сюй подавил желание закатить глаза и пренебрежительно ответил:

— Да, да, я демон. Я здесь, чтобы съесть тебя. Если я буду недоволен, то съем тебя, пока ты спишь!

Лю Сянсян была так напугана, что ее тело задрожало, она пошатнулась, затем развернулась и побежала.

Тан Сюй слегка фыркнул:

— Те, у кого нечиста совесть, боятся призраков, стучащихся в их дверь. Мама, не торопись убежать!

Лю Сянсян чуть не споткнулась, но Тан Эрху, к счастью, подхватил ее, когда вошел во двор.

— Почему ты бежишь? Сюй-гер вернулся? — Тан Эрху только что вернулся домой, немного задержавшись по сравнению с Лю Сянсян.

Тан Сюй услышал голос отца и крикнул из дома:

— Папа, я вернулся! Дай мне сначала привести себя в порядок, а потом поговорим!

Услышав голос Сюй-гера, Тан Эрху невольно улыбнулся.

— Хорошо, не торопись, не нужно спешить, — ответил он.

Лю Сянсян стояла рядом с ним, побледнев и крепко сжимая мешочек с деньгами. Ее сердце бешено колотилось, а дыхание участилось.

Однако она быстро взяла себя в руки. Когда Тан Эрху взглянул на мешочек с деньгами в ее руке, она инстинктивно прижала его к груди. Она выдавила из себя натянутую улыбку и сказала:

— Сюй-гер дал его мне.

Тан Эрху понимающе кивнул, не допытываясь дальше.

Лю Сянсян обычно распоряжалась деньгами в семье, и Тан Эрху примерно представлял финансовое положение семьи. Он знал, что большая часть денег тратилась на образование Тан Жуя. Поэтому, когда он увидел мешочек с деньгами в руке Лю Сянсян, он решил, что это остатки денег от покупки алкоголя.

Лю Сянсян вернулась в дом и высыпала деньги из мешочка, трижды тщательно пересчитав монеты. Затем она обхватила себя руками, и ее лицо исказилось от ярости.

Триста сорок восемь вэней!

Осталось всего триста сорок восемь вэней!

Этот расточитель!

На самом деле он потратил сто пятьдесят два вэня!

Сердце Лю Сянсян разрывалось от боли, ей было трудно дышать.

<http://bllate.org/book/14316/1267356>